

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркасскъ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать седьмой.

II августа 1905 года.

№ 23.

ОФЕЦЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІА И ИЗВѢСТІА ЕПАРХІАЛЬНАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Вновь образованное церковно-приходское попечительство.

При Вознесенской единовѣрческой церкви станицы Старо-Нагавской, Цымлянскаго благочинія: председателемъ священникъ Андрей Ковыковъ и членами: урядникъ Стефанъ Дроновъ, купецъ Емеліанъ Болдыревъ, Ефимъ Буровъ, Евтихій Буровъ, Никонъ Скоробогатовъ, Иларіонъ Иларіоновъ, Александръ Плотниковъ, Елпидифоръ Парамоновъ, коллежскій асессоръ Макаръ Аенансьевъ, Хрисанфъ Крюковъ, Евлампій Мазановъ, Антонъ Азяковъ, Григорій Карелинъ, урядники—Василій Мельниковъ, Іосифъ Родинъ, Алексѣй Нестеровъ, Архипъ Поляковъ, Косьма Львовъ, Іовъ Шарлушкинъ, казаки—Агафонъ Поляковъ, Себастьянъ Поля-

ковъ, Захаръ Чирсковъ, Георгій Ефремовъ, Илія Кузнецовъ, Филиппъ Семенцевъ, Григорій Похлебинъ, Иванъ Петровъ, Михаилъ Евфимьевъ, Иванъ Аванасьевъ Поповъ, Иванъ Васильевъ Поповъ, Хрисавфъ Нефедовъ, Илія Тельновъ, Тихонъ Кондрашовъ и Лука Крапчетовъ (на трехлѣтіе 1905—1907 гг.).

Избраны въ составъ существующихъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

1) При Николаевской церкви слободы Амвросіевки, Амвросіевского благочинія: предсѣдателемъ крестьянинъ Іаковъ Сошенко и членами: крестьяне—Иванъ Лыга, Гавріиль Давиденко, Иванъ Мурзаковъ, Феодоръ Науменко, мѣщанинъ Константинъ Хрукаловъ, мѣщанинъ Михаилъ Вышневецкій и казакъ Стефанъ Литвиненко (на трехлѣтіе 1905—1907 гг.).

2) При Покровской церкви слободы Пріютъ, Амвросіевского благочинія: предсѣдателемъ предводитель дворянства Таганрогскаго округа Николай Адриановъ Егоровъ и членами: крестьяне—Андрей Вертievъ, Іаковъ Люлька, Павелъ Дятленко, Зиновій Остапенко, Иванъ Подгорный, Гавріиль Остапенко, Трофимъ Морозовъ, Захарій Гриневъ, Василій Гринцевъ, Иванъ Зеленскій, Константинъ Волженскій, Косма Авименко, Иванъ Островерхій, Гавріиль Ниюленко, Филиппъ Дадыка, Трофимъ Черненко, Павелъ Ткаченко и Петръ Ковтунъ (на трехлѣтіе 1905—1907 гг.).

3) При Васильевской церкви слободы Амвросіевки, Амвросіевского благочинія,—предсѣдателемъ крестьянинъ Захарія Апришко.

4) При Тихоновской церкви хутора Терновскаго, Глазуновскаго благочинія: предсѣдателемъ казакъ Степанъ Пучковъ и членами: казаки—Іосифъ Бурмистровъ, Филиппъ Лощенковъ, урядники—Степанъ Илясовъ, Иванъ Пучковъ, казаки—Василій Угратовъ, Петръ Матвѣевъ, Петръ Амелинъ, Андрей Долговъ и крестьянинъ Маркіанъ Мищенко (на трехлѣтіе 1905—1907 гг.).

5) При Рождество-Богородицкой церкви хутора Нижне-Рѣченскаго, Урюпинскаго благочинія: предсѣдателемъ урядникъ Ан-

товій Петровъ и членами: казаки—Николай Слѣповъ, Алексѣй Молитвинъ, Стефанъ Мотовилинъ, Ѳеодоръ Герасимовъ, Яковъ Токаревъ и урядникъ Семень Черничкинъ (на трехлѣтіе съ 5 декабря 1904 года).

6) При Покровской церкви хуторовъ Журавскихъ, Константиновскаго благочинія: предсѣдателемъ казакъ Прохоръ Костинъ и членами: казаки—Иванъ Мордасовъ, Гурій Постарнаковъ, Евдокимъ Красавинъ, Захаръ Ершовъ, Андрей Соломатинъ, Никифоръ Дичкинъ, Анисимъ Мельниковъ, Иванъ Лѣсниковъ, урядники—Арсеvій Комиссаровъ и Марvіанъ Мельниковъ (на трехлѣтіе 1905—1907 гг.).

7) При Одигитрiевской церкви поселка Весело-Грузиновскаго, Новониколаевскаго благочинія: предсѣдателемъ священникъ Іоаннъ Наливкинъ и членами: крестьяне—Авксентiй Константиновъ, Семень Писковецъ, Пантелеимонъ Романченко, Петръ Хруленко, Григорій Вѣрченко, Иванъ Лукашовъ, Онуфрiй Голда, Ѳеодоръ Зупринъ, Димитрiй Коломыйцевъ и Таганрогскіе мѣщане—Никита Ерошенко, Косьма Вурвикишка, Иванъ Ерохинъ и Николай Ерохинъ (на трехлѣтіе съ 1 февраля 1905 г.).

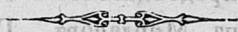
8) При Покровской церкви станицы Константиновской, Константиновскаго благочинія; предсѣдателемъ личный почетный гражданинъ Аристархъ Андреевъ Назаровъ (на трехлѣтіе 1905—1907 гг.).

9) При Успенской церкви станицы Бурацкой, Зотовскаго благочинія: предсѣдателемъ войсковою старшина Тихонъ Евграфовъ Протопоповъ и членами: урядникъ Никифоръ Романовсковъ, казаки—Степанъ Давыдовъ, Григорій Матвѣевъ, Арсеvій Нехлевъ, Сазонъ Максимовъ, Михаилъ Соломатинъ и крестьянинъ Илія Токаревъ (на трехлѣтіе 1905—1907 гг.).

10) При Христо-Рождественской церкви Раздорской на рѣкѣ Медвѣдицѣ станицы, Березовскаго благочинія: предсѣдателемъ урядникъ Павелъ Рогачевъ и членами: Родiонъ Симоновъ, Василій Куланинъ и Яковъ Ѳоминъ (на трехлѣтіе 1905—1907 гг.).

11) При Успенской церкви хутора Ясеновскаго, Ермаковскаго благочинія: предсѣдателемъ священникъ Модестъ Заханевичъ

и членами: урядники—Алексій Чебораковъ, Апаній Жуковъ, Петръ Кундюковъ, Евфимъ Семерниковъ, казаки—Александръ Евсигнѣевъ, Стефанъ Чебораковъ, Паптелеимонъ Чебораковъ, Діомидъ Ломовъ, Коновъ Александровъ и Николай Луганцевъ (на трехлѣтіе 1905—1907 гг.).

Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ на военныя нужды.

Вѣдомость о суммахъ, поступившихъ въ Консисторію на санитарныя и другія нужды дѣйствующей на Дальнемъ Востокѣ арміи за іюнь мѣсяцъ 1905 года.

1) Отъ Александровско-Грушевскаго благочиннаго: на раненныхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 64 р. 29 к., отъ духовенства 64 р. 28 к., отъ прихожанъ 64 р. 28 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 74 р. 38 к., отъ духовенства 74 р. 38 к., отъ прихожанъ 74 р. 38 к., на построеніе судовъ—отъ церквей 15 р. 34 к., отъ духовенства 15 р. 33 к., отъ прихожанъ 15 р. 33 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненныхъ воиновъ 5 р. 50 к.; всего 467 р. 49 к.

2) Отъ Аксайскаго благочиннаго: на раненныхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 43 р. 75 к., отъ духовенства 43 р. 74 к., отъ прихожанъ 43 р. 74 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 10 р. 83 к., отъ духовенства 10 р. 82 к., отъ прихожанъ 10 р. 82 к., на построеніе судовъ—отъ церквей 8 р. 68 к., отъ духовенства 8 р. 67 к., отъ прихожанъ 8 р. 67 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненныхъ воиновъ 50 р. 60 к.; всего 240 р. 32 к.

3) Отъ Амвросіевскаго благочиннаго: на раненныхъ и больныхъ воиновъ—кружечный сборъ 68 р. 98 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 48 р. 25 к., отъ духовенства 48 р. 25 к., отъ прихожанъ 48 р. 24 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненныхъ воиновъ 5 р.; всего 218 р. 72 к.

4) Отъ Березовскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 17 р. 94 к., отъ духовенства 17 р. 94 к., отъ прихожанъ 17 р. 93 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 26 р. 44 к., отъ духовенства 26 р. 44 к., отъ прихожанъ 26 р. 44 к., на построение судовъ—отъ церквей 12 р. 74 к., отъ духовенства 12 р. 74 к., отъ прихожанъ 12 р. 74 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 17 р. 75 к.; всего 189 р. 10 к.

5) Отъ Глазуновскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 8 р. 60 к., отъ духовенства 8 р. 60 к., отъ прихожанъ 8 р. 60 к., кружечный сборъ 29 р. 82 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 17 р. 68 к., отъ духовенства 17 р. 68 к., отъ прихожанъ 17 р. 67 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 24 р. 10 к.; всего 132 р. 75 к.

6) Отъ Дегтевскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—кружечный сборъ 77 р. 25 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 19 р. 55 к., отъ духовенства 19 р. 54 к., отъ прихожанъ 19 р. 54 к.; всего 135 р. 88 к.

7) Отъ Ермаковскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 21 р. 37 к., отъ духовенства 21 р. 37 к., отъ прихожанъ 21 р. 36 к., кружечный сборъ 88 р. 33 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 17 р., отъ духовенства 17 р., отъ прихожанъ 17 р., на построение судовъ—отъ церквей 17 р. 1 к., отъ духовенства 17 р., отъ прихожанъ 17 р.; всего 254 р. 44 к.

8) Отъ Константиновскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 14 р. 47 к., отъ духовенства 14 р. 46 к., отъ прихожанъ 14 р. 46 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 22 р. 87 к., отъ духовенства 22 р. 86 к., отъ прихожанъ 22 р. 86 к., на построение судовъ—отъ церквей 8 р., отъ духовенства 8 р., отъ прихожанъ 8 р.; всего 135 р. 98 к.

9) Отъ Качалинскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 28 р. 13 к., отъ ду-

ховенства 28 р. 13 к., отъ прихожанъ 28 р. 12 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 4 р. 47 к., отъ духовенства 4 р. 46 к., отъ прихожанъ 4 р. 46 к., на построение судовъ—отъ церквей 4 р. 89 к., отъ духовенства 4 р. 89 к., отъ прихожанъ 4 р. 89 к.; всего 112 р. 44 к.

10) Отъ Казанскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 38 р. 34 к., отъ духовенства 38 р. 33 к., отъ прихожанъ 38 р. 33 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 28 р. 34 к., отъ духовенства 28 р. 33 к., отъ прихожанъ 28 р. 33 к., на построение судовъ—отъ церквей 33 р. 34 к., отъ духовенства 33 р. 33 к., отъ прихожанъ 33 р. 33 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 82 р. 89 к.; всего 382 р. 89 к.

11) Отъ Каменскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 22 р., отъ духовенства 21 р. 99 к., отъ прихожанъ 21 р. 99 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 47 р. 77 к., отъ духовенства 47 р. 77 к., отъ прихожанъ 47 р. 76 к., на построение судовъ—отъ церквей 4 р. 66 к., отъ духовенства 4 р. 66 к., отъ прихожанъ 4 р. 66 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 36 р. 16 к.; всего 259 р. 43 к.

12) Отъ Митякинскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 12 р. 50 к., отъ духовенства 12 р. 50 к., отъ прихожанъ 12 р. 49 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 18 р. 83 к., отъ духовенства 18 р. 82 к., отъ прихожанъ 18 р. 82 к., на построение судовъ—отъ церквей 15 р. 76 к., отъ духовенства 15 р. 76 к., отъ прихожанъ 15 р. 76 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 34 р. 3 к.; всего 175 р. 26 к.

13) Отъ Милютинскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 11 р. 96 к., отъ духовенства 11 р. 96 к., отъ прихожанъ 11 р. 95 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 8 р. 16 к., отъ духовенства 8 р. 15 к., отъ прихожанъ 8 р. 15 к., на построение судовъ—отъ церквей 12 р. 48 к., отъ духовенства 12 р. 47 к., отъ прихо-

жанъ 12 р. 47 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 50 р. 38 к.; всего 148 р. 13 к.

14) Отъ Нижне-Чирскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей 9 р. 80 к., отъ духовенства 9 р. 79 к., отъ прихожанъ 9 р. 79 к., кружечный сборъ 19 р. 69 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 13 р. 5 к., отъ духовенства 13 р. 5 к., отъ прихожанъ 13 р. 5 к., на построение судовъ—отъ церквей 10 р. 28 к., отъ духовенства 10 р. 27 к., отъ прихожанъ 10 р. 27 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 28 р. 13 к.; всего 147 р. 17 к.

15) Отъ Новочеркаскаго благочиннаго: отъ церквей и монастырей 30 р. 19 к., отъ духовенства 30 р. 19 к., отъ прихожанъ 30 р. 18 к., на построение судовъ—отъ церквей 30 р. 19 к., отъ духовенства 30 р. 18 к., отъ прихожанъ 30 р. 18 к.; всего 181 р. 11 к.

16) Отъ Преображенскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 14 р. 72 к., отъ духовенства 14 р. 72 к., отъ прихожанъ 14 р. 71 к., кружечный сборъ 26 р. 54 к.; всего 70 р. 69 к.

17) Отъ Потемкинскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 9 р. 76 к., отъ духовенства 9 р. 76 к., отъ прихожанъ 9 р. 76 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 15 р. 14 к., отъ духовенства 15 р. 14 к., отъ прихожанъ 15 р. 13 к., на построение судовъ—отъ церквей 6 р. 7 к., отъ духовенства 6 р. 7 к., отъ прихожанъ 6 р. 7 к., всего 92 р. 90 к.

18) Отъ Сальскаго благочиннаго: на санитарныя нужды—отъ церквей 144 р. 25 к., отъ духовенства 144 р. 25 к., отъ прихожанъ 144 р. 25 к.; всего 432 р. 75 к.

19) Отъ Семикавказскаго благочиннаго: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—кружечный сборъ 128 р. 70 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 27 р. 88 к., отъ духовенства 27 р. 88 к., отъ прихожанъ 27 р. 87 к., на построение судовъ—отъ церквей 1 р. 34 к., отъ духовенства 1 р. 33 к., отъ прихожанъ 1 р. 33 к.; всего 216 р. 33 к.

20) Отъ Урюпинскаго благочиннаго: на раненныхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 37 р. 87 к., отъ духовенства 37 р. 87 к., отъ прихожанъ 37 р. 86 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 9 р. 81 к., отъ духовенства 9 р. 80 к., отъ прихожанъ 9 р. 80 к., на построение судовъ—отъ церквей 67 к., отъ духовенства 67 к., отъ прихожанъ 66 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненныхъ воиновъ 5 р.; всего 150 р. 1 к.

21) Отъ Усть-Медвѣдцкаго благочиннаго: на раненныхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 7 р. 94 к., отъ духовенства 7 р. 93 к., отъ прихожанъ 7 р. 93 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 1 р. 85 к., отъ духовенства 1 р. 85 к., отъ прихожанъ 1 р. 84 к., на построение судовъ—отъ церквей 2 р. 40 к., отъ духовенства 2 р. 40 к., отъ прихожанъ 2 р. 40 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненныхъ воиновъ 3 р. 15 к.; всего 39 р. 69 к.

22) Отъ Цымлянскаго благочиннаго: на раненныхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 52 р. 46 к., отъ духовенства 52 р. 46 к., отъ прихожанъ 52 р. 46 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 52 р. 46 к., отъ духовенства 52 р. 46 к., отъ прихожанъ 52 р. 46 к., на построение судовъ—отъ церквей 52 р. 46 к., отъ духовенства 52 р. 46 к., отъ прихожанъ 52 р. 47 к.; всего 472 р. 15 к.

23) Отъ Чернышевскаго благочиннаго: на раненныхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 36 р. 64 к., отъ духовенства 36 р. 64 к., отъ прихожанъ 36 р. 63 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 25 р. 50 к., отъ духовенства 25 р. 49 к., отъ прихожанъ 25 р. 49 к., на построение судовъ—отъ церквей 4 р. 28 к., отъ духовенства 4 р. 27 к., отъ прихожанъ 4 р. 27 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненныхъ воиновъ 28 р. 88 к.; всего 228 р. 9 к.

24) Отъ благочиннаго Старочеркаскаго монастыря: на раненныхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 1 р. 67 к., отъ духовенства 1 р. 67 к., отъ прихожанъ 1 р. 66 к.; всего 5 р.

25) Отъ Настоятеля Кременскаго монастыря: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—кружечный сборъ 9 р. 77 к.

26) Отъ настоятельницы Усть-Медвѣдицкаго монастыря: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—кружечный сборъ 12 р.

27) Отъ настоятельницы Старочеркаскаго монастыря: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—кружечный сборъ 7 р. 85 к.

Итого: на раненыхъ и больныхъ воиновъ—отъ церквей и монастырей 484 р. 40 к., отъ духовенства 484 р. 33 к., отъ прихожанъ 484 р. 23 к., кружечный сборъ 468 р. 93 к., на санитарныя нужды—отъ церквей 634 р. 42 к., отъ духовенства 634 р. 35 к., отъ прихожанъ 634 р. 51 к., на построение судовъ—отъ церквей 240 р. 60 к., отъ духовенства 240 р. 50 к., отъ прихожанъ 240 р. 49 к., въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ воиновъ 371 р. 57 к.; всего 4918 р. 33 к.

28) Отъ Каменскаго благочиннаго въ пользу вдовъ и сиротъ моряковъ, погибшихъ въ войну съ Японіей: 14 р. 76 к.

29) Отъ Ермаковскаго благочиннаго въ пользу сиротъ убитыхъ воиновъ: 32 р. 98 к.

30) Отъ Цымлянскаго благочиннаго въ пользу плѣнныхъ русскихъ воиновъ: 24 р. 85 к.

Итого: 72 р. 59 к.

А всего: 4990 р. 92 к.

Кромѣ того, въ іюнь мѣсяцѣ отослано по назначенію вычетовъ за іюнь мѣсяцъ.

а) 5% ежемѣсячнаго отчисленія изъ жалованья, получаемаго Высокопреосвященнымъ Аванасіемъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ.

На больныхъ и раненыхъ воиновъ: 10 р. 42 к.

б) 6% ежемѣсячнаго отчисленія изъ жалованья, получаемаго Преосвященнымъ Епископомъ Іоанномъ, Викаріемъ Донскимъ.

На больныхъ и раненыхъ воиновъ: 12 р. 50 к.

в) 3% ежемѣсячное отчисленіе изъ получаемаго жалованья служащими въ Донской Консисторіи.

На больныхъ и раненыхъ воиновъ; 50 р. 99 к.

На построение судовъ: 22 р. 3 к.

На нужды арміи: 19 р. 10 к.

Итого: 92 р. 12 к.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Открытие самостоятельнаго прихода съ причтомъ.

Указомъ Св. Синода отъ 18 іюля 1905 г., за № 7107, при Рождество-Богородицкой церкви хутора Петровскаго, Милютинскаго благочинія, открыть самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ тѣмъ, чтобы содержаніе сего причта относилось исключительно на изысканныя мѣстныя средства.

Перемѣны по службѣ священно-церковнослужителей Донской епархіи.

Рукоположены: во діакона—окончившій курсъ въ Донской Духовной Семинаріи Николай *Бурыкинъ*—къ Александро-Невской церкви Усть-Медвѣдицкой станицы, Усть-Медвѣдицкаго благочинія, 24 іюля 1905 г.; во священника—діаконъ Архангельской церкви Алексѣевской станицы, Филоновскаго благочинія, Владимиръ *Семеновъ*—къ Троицкой церкви Бумылженской станицы, Глазуновскаго благочинія, 22 іюля 1905 г.

Перемѣщены: псаломщикъ Евдокіевской церкви слободы Маньково-Березовой, Милютинскаго благочинія, Петръ *Колесниковъ*—къ Рождество-Богородицкой церкви хутора Петровскаго, того же благочинія, 24 іюля 1905 г.; священники Троицкой церкви слободы Большой-Кирсановки, Кирсановскаго благочинія, Василий *Монченко* и Покровской церкви слободы Покровско-Кирѣевой, Новониколаевскаго благочинія, Михаилъ *Путиминъ*, одинъ на мѣсто другого, 27 іюля 1905 г.

Опредѣлены: учитель Омино-Свѣчниковской церковно-приходской школы Северіанъ *Щепелевъ*—псаломщикомъ къ Меодіе-Кирилловской церкви хутора Сорокина, Каменскаго благочинія, 22

іюля 1905 г.; учитель Ягодино-Кадамовской церковно-приходской школы Григорій *Висфлянцевъ* — псаломщикомъ къ Вознесенской церкви поселка Греково-Ильинскаго, Милютинскаго благочинія, 22 іюля 1905 г.; учитель Нижне-Гнутовской церковно-приходской школы Иванъ *Карпушинъ* — псаломщикомъ къ Евдокіевской церкви слободы Маньково-Березовой, Милютинскаго благочинія, 24 іюля 1905 г.; окончившій курсъ Донской Духовной Семинаріи Петръ *Вишнякскій* — псаломщикомъ къ Успенской церкви Ольгинской станицы, Аксайскаго благочинія, 28 іюля 1905 г.; *Уволенъ*, согласно прошенію, псаломщикъ Меодіе-Кирилловской церкви хутора Сорокина, Каменскаго благочинія, *Митрофанъ Ершовъ*, 22 іюля 1905 г. *Умерла* настоятельница Преображенскаго Усть-Медвѣдицкаго женскаго монастыря игуменія *Арсенія*, 21 іюля 1905 г.

Свободныя мѣста.

Священническія:

Съ 6 апрѣля 1905 года при одноклирной Успенской кладбищенской церкви Верхне-Курмоярской станицы, Потемь, благоч.

Съ 27 мая 1905 года при одноклирной Георгіевской церкви хутора Хорошенькаго, Зотовскаго благочинія.

Съ 21 іюня 1905 года при Благовѣщенской церкви слободы Курнаковой, Тарасовскаго благочинія (см. № 19).

Съ 22 іюня 1905 года при двухклирной Николаевской церкви Маринской станицы, Цымлянскаго благочинія (см. № 19).

Съ 15 іюля 1905 г. при одноклирной Троицкой церкви Филипповской станицы, Цымлянскаго благочинія (см. № 22).

Съ 16 іюля 1905 г. при двухклирной Евдокіевской церкви слободы Маньково-Березовой, Милютинскаго благоч. (см. № 22).

Вновь открывшеся священническое мѣсто.

Съ 1-го іюля 1905 г. при одноклирной Покровской церкви слободы Ивановки, Потембинскаго благочинія; земли и дома нѣтъ; пособіе изъ свѣчныхъ суммъ 100 р.; денежнаго дохода получено

причтомъ въ 1904 г. 236 руб. 85 к.; имѣется земская школа; душъ муж. пола 813 и жен. 792.

Дяконскія:

Съ 6 мая 1898 года при одноклирной Архангельской церкви слободы Картушиной, Ровенецкаго благоч. (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Успенской церкви поселка Усть-Мечетнаго, Дегтевскаго благочинія (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Вознесенской церкви поселка Греково-Ильинскаго, Милютинскаго благ. (см. № 15).

Съ 22 августа 1898 года при одноклирной Георгіевской церкви поселка Марьевско-Процыкова, Милютинскаго бл. (см. № 15).

Съ 15 сентября 1901 года при двухклирной Рождество-Богородицкой церкви х. Ажинова, Александр.-Груш. бл. (см. № 15).

Съ 4 декабря 1899 года при двухклирной Николаевской церкви хутора Кухтачева, Ермаковскаго благоч. (см. № 15).

При одноклирной Александро-Невской церкви селенія Староселья, Глазуновскаго благочинія (см. № 15).

Съ 26 августа 1898 года при одноклирной Иоанно-Богословской церкви хутора Заполянскаго, Березовскаго благ. (см. № 15).

Съ 27 июня 1902 г. при одноклирной Иоанно-Богословской церкви поселка Колышкина, Милютинскаго благ. (см. № 24).

Съ 28 мая 1904 года при одноклирной Рождество-Богородицкой церкви хутора Крутинскаго, Глазуновскаго бл. (см. № 17).

Съ 3 июня 1904 года при одноклирной Троицкой церкви хутора Нижне-Калинова, Ермаковскаго благочинія (см. № 17).

Съ 1-го сентября 1904 года при одноклирной Михайло-Архангельской ц. х. Мартыновскаго, Филоновск. благ. (см. № 27).

Съ 22 декабря 1904 г. при одноклирной Троицкой церкви хутора Березовскаго, Филоновскаго благочинія (см. № 1).

Псаломщическія:

Съ 15 сентября 1903 года при одноклирной Преображен-

ской цер. пос. Трудовскаго, Новониколаевскаго благ. (см. № 27).

Свободныя просфорническія мѣста.

При Михайло-Архангельской церкви хутора Михайловскаго, Каменскаго благочинія. При церкви хутора Герасьмова, Митякинскаго благочинія. При церкви хутора Гусева, Каменскаго благочинія. При церкви хутора Попова, Зотовскаго благочинія. При Архангельской церкви поселка Алексѣево-Лазовскаго, Дегтевскаго благочинія. При церкви хутора Государевскаго, Аксайскаго благочинія. При приписной церкви поселка Александровскаго, Милютинскаго благ. При церкви слоб. Астаховой, Кирсановскаго благочинія. При церкви хутора Тошилина, Семикаракорскаго благочинія. При церкви хутора Средне-Царицынскаго, Чернышевскаго благочинія. При церкви станицы Островской, Березовскаго благочинія. При церкви слободы Нижне-Ольховой-Поздѣевой, Милютинскаго благочинія. При церкви слободы Екатериновки-Чернозубовой, Милютинскаго благочинія. При церкви поселка Мариновскаго, Семикаракорскаго благочинія. При Архангельской церкви станицы Вешенской, Казанскаго благочинія. При церкви поселка Петрово-Куртлакскаго. При единовѣрческой церкви хутора Шестакова. При единовѣрческой церкви хутора Ляпичева. При единовѣрческой церкви хутора Великанова, Цымлянскаго благочинія. Съ 12-го сентября 1903 года при Воскресенской церкви поселка Больше-Козинскаго, Аксайскаго благочинія. Съ 8 октября 1903 года при Рождество-Богородицкой церкви хутора Садковско-Николаевскаго, Александровско-Грушевскаго благочинія. При Успенской церкви поселка Васильевско-Ханжоновскаго, Ново-Николаевскаго благочинія. При Николаевской церкви хутора Солоната, Цымлянскаго благочинія. При Иоанно-Предтеченской церкви хутора Мишкина, Новочеркасскаго благочинія. При Казанской церкви поселка Миллерова, Кирсановскаго благочинія. Съ 22-го апрѣля 1904 года при Петро-Павловской церкви хутора Насонтова, Ермаковскаго благочинія. При Вознесенской церкви хутора Персіанова, Александровско-Грушевскаго благочинія. При Успенской

церкви хутора Мало-Несвѣтѣйскаго, Александровско-Грушевскаго благочинія. При Кирилло-Меѳодіевской церкви станицы Платовской, Сальскаго благочинія. При Успенской церкви Калитвенской станицы, Каменскаго благочинія. При Космо-Даміановской церкви хутора Средне-Царицынскаго, Чернышевскаго благочинія. При Николаевской церкви хутора Араканцева, Ермаковскаго благочинія. При Архангельской церкви хутора Зубриловскаго, Преображенскаго благочинія. При Троицкой церкви хутора Лобойкова, Даниловской волости, Березовскаго благочинія. При Покровской церкви хутора Голубинскаго, Константиновскаго благочинія. При Борисо-Глѣбской церкви слободы Чистяковки, Чернышевскаго благочинія. При Покровской церкви слободы Покровской, Дегтевскаго благочинія. При Рождество-Вогородицкой церкви хутора Верхне-Теплага, Митякинскаго благочинія. При Троицкой церкви хутора Пимено-Чернянскаго, Потемкинскаго благочинія. При Троицкой церкви Вешенской станицы, Казанскаго благочинія.

Вновь открывшіяся просфорническія мыста.

При Александро-Невской кладбищенской церкви Каменской станицы, Каменскаго благочинія.

При Николаевской церкви станціи Молчевской, Тарасовскаго благочинія.

Отъ Комитета Донскаго Епархіальнаго Общества взаимнаго вспоможенія.

Комитетъ Общества приглашаетъ духовенство Донской епархіи внести въ церковныя снудики на вѣчное поминовеніе въ графу о упокоеніи имена рабовъ Божіихъ: 1) *Маріи* (Икорской), за которую священникомъ Прокопѣемъ Икорскимъ внесено въ кассу Общества *сто рублей*; 2) *Григорія* (Дронова), мать котораго Александра Дронова внесла въ кассу Общества *сто рублей*; 3) *Аванасія* и *Антонины* (Егоровыхъ), за которыхъ священникомъ Александромъ Куренновымъ внесено въ кассу Общества *двести рублей*; 4) *Теодора* и *Февроніи* (Кашты), сынъ которыхъ Илья

Кашта внесъ въ кассу Общества *двѣсти рублей*; 5) *Впры* (Винокуровой), за которую Евдокія Тимкова внесла въ кассу Общества *сто рублей*.

Отъ Донской Духовной Консисторіи.

Донская Духовная Консисторія объявляетъ, что 21-го іюля 1905 года Высокопреосвященнѣйшимъ Аванасіемъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, выражена признательность духовенству Милютинскаго благочинія за усердное отношеніе къ правильному веденію церковнаго хозяйства.

Къ свѣдѣнію епархіальнаго духовенства.

Редакція „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ симъ увѣдомляетъ, что богослужебные журналы, церковныя лѣтописи, журналы входящіе и исходящіе, разносныя книги, а также для церковно-приходскихъ школъ классныя журналы, матеріальныя книги и похвальныя свидѣтельства изготовляются и рассылаются не Редакціей „Донскихъ Епарх. Вѣдомостей“, а „**ЧАСТНОЙ ДОНСКОЙ ТИПОГРАФІЕЙ**“, куда и слѣдуетъ обращаться съ просьбами о высылкѣ ихъ.

Объявленія.

УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

М. Г. ВѢТРОВА

(Новочеркасскъ, Крещенка, № 19)

принимаетъ живущими и приходящими дѣтей обоого пола, для подготовки во всѣ казенныя средне-учебныя заведенія.

* * МАГАЗИНЪ * *

Наслѣдниковъ **НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА**

А В Р А М О В А,

Новочеркасскъ, Гостинный рядъ, близъ Почтово-Телегр. Конторы,

Увѣдомляетъ о получеши большого выбора:

Церковной утвари серебряной и металлической,
предметы для освѣщенія церкви, парча, серебр.,
посеребр., аплике, шелковый бракотель,

ИМѢТЬ ГОТОВОЕ ОБЛАЧЕНІЕ.

**ОТКРЫТА СОБСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
ДЛЯ ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ**

на облаченія и одежду лицамъ духовнаго вѣдомства,
съ отвѣтственностью магазина.

Приемъ заказовъ на отливку КОЛОКОЛОВЪ.

(8--1).

Содержаніе официальнаго отдѣла.

Распоряженія и извѣстія епархіальнаго начальства.—Свѣдѣнія о пожертвованіяхъ на военныя нужды.—Епархіальныя извѣстія.—Отъ Донской Духовной Консисторіи.—Объявленія.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ **Митрофанъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Николай Кратировъ.** Новочеркасскъ, 11 августа 1905 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 11 августа 1905 года.

ДОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза въ мѣсяць (1, 11 и 21 ч.).

Подписка принимается въ Редакціи „Донскихъ Еп. Вѣдомостей“ въ гор. Новочеркасскѣ, при Донской Духовной Семинаріи.

Цѣна годовому изданію „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ съ доставкой и пересылкою 5 руб. 50 коп.

Годъ тридцать седьмой.

II августа 1905 года.

№ 23.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

О причинахъ современнаго невѣрія въ нашемъ отечествѣ.

(Окончаніе).

О томъ нельзя не заботиться, чѣмъ поддерживается жизнь наша, и чѣмъ удовлетворяются насущныя наши нужды. Но этой заботѣ мы должны наложить границу, законную мѣру, и этой мѣры не преступать, не простираť заботы о тѣлесныхъ потребностяхъ до излишества, до неразумной роскоши, до прихотливой заботливости объ удобствахъ жизни, до потери мысли о душѣ, о которой должна быть главная наша забота, такъ какъ душа больше тѣла (Мр. 8, 36). А если тотъ, а не другой смыслъ словъ Спасителя: то это ученіе Его есть высоконравственное и спасительное

для насъ, которому всякій и долженъ послѣдовать, кто хочетъ сберечь душу свою.

Евангеліе, говоря, налагая на насъ разныя обязанности въ отношеніи къ другимъ, забываетъ о нашихъ собственныхъ правахъ и выгодахъ со стороны другихъ и даже требуетъ такой уступчивости въ отношеніи къ другимъ, что если кто, заповѣдуетъ оно, ударить въ правую щеку твою, обрати къ нему и другую, и кто захочетъ взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду (Мѡ. 5, 39—40). Но человѣкъ такое существо, которое сознаетъ свое достоинство и долженъ вступаться за свою честь и ограждать себя отъ нападенія другихъ, нарушающихъ право его на уваженіе къ нему.

На сіе должно сказать: евангеліе, налагая на насъ обязанности, налагаетъ ихъ на всѣхъ, и если бы каждый былъ внимателенъ къ своему долгу, то этимъ ограждались бы права и выгоды всѣхъ. Стало быть, евангеліе, налагая обязанности на всѣхъ, тѣмъ самымъ обезпечиваетъ права и выгоды всѣхъ. Случается, люди по страстямъ своимъ и своеволю рѣшаются посягать на права и выгоды другихъ, — тогда что дѣлать? Тогда лучше уступить, если не будетъ существеннаго тебѣ отъ того вреда, снести оскорбленіе, тебѣ нанесенное, чѣмъ въ порывѣ гнѣва заявлять о своихъ правахъ. *Гнѣвъ*, по слову Ап. Іакова (1, 20), *правды Божіей не содѣлываетъ* и ведетъ иногда къ такимъ послѣдствіямъ, которыя стоятъ горькаго раскаянія. Уступчивостью же своею ты докажешь нравственное свое достоинство, и оскорбителя такъ можешь пристыдить и поразить, что какъ бы *улие оменное соберешь на его главу* (Римл. 12, 20.) Такъ и поступилъ Святитель Тихонъ. Онъ, когда жилъ въ Задонскѣ на покоѣ, захотѣлъ вступить за крестьянъ, обижаемыхъ однимъ помѣщикомъ, и самъ отправился къ помѣщику, чтобы склонить его на милость. Но въ разговорѣ дворянинъ сталъ дерзко спорить съ нимъ, и наконецъ до того забылся, что ударилъ его по щекѣ. Святитель смутился и скоро отъ не-

го вышелъ; но на пути размыслилъ, что онъ, вѣдь, ввелъ его въ такое искушеніе, и рѣшился воротиться назадъ и пришедши къ помѣщику, палъ ему въ ноги, прося простить ему неразуміе. Преданіе дополняетъ: помѣщикъ такъ былъ тронутъ и пораженъ этимъ неожиданнымъ поступкомъ Святителея, что самъ, зарыдалъ, палъ къ ногамъ его и съ тѣхъ поръ совсѣмъ измѣнился въ своихъ отношеніяхъ къ крестьянамъ (см. кратк. жизнеопис. св. Тихона, помѣщ. въ крестномъ календарѣ за 1867 г.). Впрочемъ, заповѣдь евангельская, обязывающая насъ для нравственнаго подвига терпѣть обиды, наносимыя намъ другими, не запрещаетъ въ извѣстныхъ случаяхъ намъ принимать и мѣры къ вразумленію обидчиковъ, прибѣгая, разумѣется, въ такихъ случаяхъ къ начальству (Римл. 13, 1—4). Самъ Спаситель на судѣ архіерея обличилъ нечестиваго раба, ударившаго Его по ланитѣ (Іоан. 18, 22—23) И св. Апостоль Павелъ неоднократно защищалъ себя предъ врагами-іудеями, и когда въ собраніи Синедріона, созваннаго по повеленію тысяченачальника, потерпѣлъ несправедливое біеніе въ уста, обличилъ предъ всѣмъ собраніемъ и несправедливаго судію, допустившаго сіе незаконное дѣло (Дѣян. 23, 1—4).

Евангеліе, говорятъ, требуетъ, чтобы мы отреклись отъ себя и несли крестъ (Мр. 8, 34), и въ наученіе говоритъ, что только узкій и прискорбный путь вводитъ въ животъ (Мѡ. 7, 14). Но природа наша требуетъ противнаго: она ищетъ довольства, радостей, наслажденій. Ища удовольствій, она отвращается отъ страданій и этимъ показываетъ, что не для скорбей и лишеній, а для утѣхъ и удовольствій созданъ человѣкъ. Человѣкъ созданъ для блаженства, но на землѣ давно ужъ нѣтъ рая для него; съ тѣхъ поръ, какъ по естественному растлѣнію, вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей, человѣкъ обреченъ судомъ правды Божіей на труды, болѣзни и лишенія, для насъ земля не есть ужъ мѣсто покоя и радости, а мѣсто труда, лишеній и печали. Правда, заслугою Христа Спасителя рай намъ возвращенъ, но

ждать насъ впереди въ будущемъ вѣкѣ на небѣ, и прежде чѣмъ получить его, мы должны здѣсь на землѣ самоотверженно трудиться для правды, для добродѣтели, идя вслѣдъ Христа. А какъ путь добродѣтели есть поприще для борьбы съ плотію и ея страстями, со всеми вредными сторонами соблазнами, съ коварствомъ и злобою людей порочныхъ, то этотъ путь добродѣтели есть вмѣстѣ и путь креста и тѣхъ скорбей, по которому ведетъ насъ Евангеліе. Для человѣка, живущаго по плоти, это иго Христово тяжело, и онъ устранивается отъ несенія креста Христова; но для живущаго по духу и идущаго твердо по пути добродѣтели, это иго Христово при благодатной помощи Божіей легко. И какъ сердцемъ онъ не привязывается къ міру, онъ и не ищетъ чувственныхъ удовольствій, радостей и наслажденій. Искомое его сокровище есть царство Божіе и правда его (Мр. 6, 33), и это сокровище онъ не промѣняетъ ни на какія земныя блага. Поэтому не тяготится своимъ состояніемъ, въ какомъ бы онъ не находился.

Въ скудости ли находится? Онъ и этимъ жребіемъ доволенъ и никому не завидуетъ. Имѣетъ ли низкое положеніе въ обществѣ? Онъ и въ этомъ отиѣренномъ ему кругѣ дѣятельности добросовѣстно исполняетъ христіанскія обязанности, зная, что вѣрность и въ маломъ также Богу угодна, какъ въ великомъ. Въ несчастіи ли находится? Онъ и въ бѣдѣ не падаетъ духомъ, и если отъ сильной скорби изливаются изъ очей его слезы, то и сквозь эти слезы, какъ лучи солнца сквозь дождь, просвѣтлываютъ у него покорность волѣ Божіей, сознаніе неизбѣжности скорбей въ здѣшней жизни и надежда увидѣть безпечальную жизнь въ будущемъ вѣкѣ. Во всемъ онъ надѣется на Бога, всегда призываетъ Его въ молитвахъ своихъ и, подкрѣпляемый молитвою, готовъ бываетъ на всякій подвигъ добра, чтобы пріобрѣсть блаженную вѣчность.

Не такова жизнь невѣрующихъ, живущихъ по плоти, а не духу. Ихъ можно охарактеризовать такъ: искомое ихъ

сокровище—деньги, при средствахъ—жажда чувственныхъ наслажденій и пресыщеніе ими, при недостаткахъ—раздраженіе и вопли, въ цѣляхъ труда—одна корысть, въ отношеніи къ ближнимъ—эгоизмъ, при бѣдности—упадокъ духа, при несчастіи—презрѣніе къ жизни, часто оканчивающейя постыднымъ концомъ.

И эту-то грѣховную жизнь, противную природѣ духа, навязываютъ намъ невѣрующіе. Они учатъ, чтобы мы предпочитали тьму свѣту. Нѣтъ! Иисусъ Христосъ для насъ свѣтъ, и мы должны ходить въ свѣтъ, чтобы быть чадами свѣта (Іоан. 12, 36).

Блудите убо, заключимъ словами Апостола, како опасно ходите, не якоже не мудри, но якоже премудри, искупующе время, яко дніе лукави суть (Еф. 5, 15—16). (Ниж. Епарх. Вѣд.).

Порфирій Владимірскій.

О принудительности при воспитаніи юношества.

Нерѣдко въ наши дни среди воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній слышатся сѣтованія на то, что они скованы невыносимымъ духовнымъ гнетомъ, что они знаютъ исключительно принудительную молитву, молитву по закону и каждый разъ подъ бдительнымъ надзоромъ инспекціи... Заставляютъ-де ихъ молиться не тогда, когда есть молитвенное настроеніе, а тогда, когда это настроеніе полагается по росписанію. Такой же принудительно-полицейскій характеръ носятъ посты, говѣнье и исполненіе вообще всѣхъ церковныхъ обрядовъ и таинствъ. Изученіе бібліи является тоже повинностью. Такое положеніе дѣла при воспитаніи считается ложью, лицемѣріемъ, истина же полагается въ безграничной свободѣ, т. е. полномъ произволѣ въ этомъ отношеніи. Разсуждаютъ такъ, конечно, далеко немногіе вос-

питанники и по большей части не самостоятельно, а под влиянием разнаго рода подпольныхъ беспочвенныхъ „комитетовъ“ и „кружковъ“, но тѣмъ не менѣ мысли подобнаго рода находятъ для себя не рѣдко плодотворную почву среди юношей, по самой подвижности и живости возраста своего враждебныхъ дисциплинѣ. Считаться съ такими мыслями родителямъ и воспитателямъ приходится невольно.

Итакъ, гдѣ же правда, на чьей сторонѣ: на сторонѣ ли безграничной свободы, или на сторонѣ принужденія дисциплины въ дѣлѣ вѣры? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ и, именно, въ пользу дисциплины; но чтобы онъ былъ болѣе понятенъ, пойдѣмъ къ нему постепенно чрезъ рядъ примѣровъ и поясненій. Безспорная истина, что каждый человекъ, каковъ онъ есть, со всѣми его индивидуальными особенностями личности, характеромъ, духовнымъ складомъ получается таковымъ не отъ чрева матери, а есть продуктъ воспитанія, обстановки жизни и прочихъ воздѣйствовавшихъ на него факторовъ и, конечно, въ значительной мѣрѣ продуктъ самовоздѣйствія. Подвижникъ, поражающій насъ величіемъ и свѣтомъ своей святой личности, джентльменъ, восхищающій насъ изяществомъ манеръ и живостью рѣчи, пропойца, удручающій своимъ безобразіемъ, — все это продукты длиннаго ряда упражненій, самовоздѣйствій и вліяній. Если скажутъ, что и природа, и наслѣдственность здѣсь не безъ вліянія, то и въ этомъ только лишнее доказательство, что отъ воздѣйствій въ извѣстную сторону даже и природа постепенно перерождается, какъ таковая, и на потомкахъ. Не игра случая, а законъ наслѣдственности, законъ всасываемыхъ навыковъ, что отъ „бѣлой кости“ рождается „бѣлая кость“ и что черты „благороднаго“ происхожденія скажутся и въ необычной для нихъ обстановкѣ. Можно ли сразу, безъ борьбы, безъ упражненій сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ хочешь? Конечно, нѣтъ. Повидимому легче всего впасть въ пороки, въ худыя привычки, въ злодѣйства, но сразу ли это дается? Сразу ли ученикъ, напр., началъ курить такъ,

что и до конца урока иной разъ не дождется, а ищеть предлога какъ бы уйти изъ класса и „затянуться“? Конечно, нѣтъ,—ему было сначала курить непріятно, голова кружилась, тошнило, во рту было горько, но захватывающая стадность, насмѣшки сверстниковъ, желаніе казаться большимъ заставили его преодолѣть препятствія, и вотъ онъ курить и едва ли бросить съумѣеть. Сразу ли безобразный пьяница сталъ таковымъ, что безъ похмѣлья чувствуетъ себя больнымъ человѣкомъ? Нѣтъ, ему непріятна была первая рюмка, тяжелы были первыя выпивки: и совѣсть мучила, и голова болѣла, и разсудокъ протестовалъ, но *поборомъ* онъ эти препятствія и „втянулся“. Еще труднѣе стать воромъ, злодѣемъ, убійцей. Для всего нужна подготовка, усилія воли, упражненіе, навыки. Но если такъ дѣло обстоитъ съ дурными навыками, на которые такъ податлива наша натура и къ которымъ насъ поощряетъ чувство стадности, захватывающій примѣръ окружающихъ насъ, то насколько же труднѣе создать у себя добрые навыки, и можно ли утверждать, что стоитъ лишь только захотѣть, и я сдѣлаю то или другое. Захочу молиться, буду ежедневно молиться, захочу поститься, буду поститься, захочу изучить Библію и изучу ее самъ безъ всякихъ понуканій. То-то горе наше, что не „еже хочу, сіе творю, но еже не хочу, сіе содѣваю“. И вспомнишь иногда, что надо помолиться, и станешь на молитву, да молиться-то не умѣешь, настроенія нѣтъ, отвѣкъ отъ молитвы, обрѣтаясь въ области свободы, и рѣшишь попоститься, да не вытерпишь недѣли и потянетъ на „мяса египетскія“; и скажешь себѣ, что надо бы сходить въ церковь, да все не соберешься, а поговѣть и подавно времени нѣтъ. Отчего это? Ясное дѣло оттого, что не приучилъ себя еще тогда, когда инерція распущенности была слабѣе, не сдѣлалъ подходящихъ навыковъ, не сдѣлалъ насилія надъ собою, не ограничилъ свою свободу. Чего проще, кажется? Дали воспитаннику переэкзаменовку на вакацію, можно бы за два мѣсяца изучить предметъ и сдать экзаменъ на пя-

терку; вѣтъ, свобода говорить, что можно отложить дѣло подготовки до іюля, потомъ до августа, потомъ до отъѣзда въ учебное заведеніе и, наконецъ, до кануна переэкзаменовки. Дали ему на сочиненіе 20 дней, свобода отсрочила начало работы сначала на 5 дней, потомъ еще на недѣлю, потомъ еще на день и, наконецъ, до кануна подачи сочиненія, и вотъ она же заставляетъ воспитанника выпрашивать себѣ у наставника новой отсрочки работы, чтобы довести ее опять до кануна подачи. Однимъ словомъ, свобода для безхарактернаго человѣка вещь такая, что если устранить дисциплину, то онъ въ большинствѣ случаевъ не только ничего хорошаго не сдѣлаетъ, но обратится въ развратнаго тунеядца и неисправимаго лѣнтяя. Не заставъ учениковъ сидѣть по вечерамъ дома и готовить уроки,—и они въ большинствѣ не пріобрѣтутъ никакихъ знаній; не заставъ писать сочиненій,—и они грамотнаго письма не будутъ въ состояніи написать; не принуждай ходить въ церковь и являться на повседневную молитву,—и они разучатся лобъ крестить. Дисциплина облегчаетъ воспитанникамъ трудъ борьбы съ своею слабохарактерностью, пріучаетъ ихъ къ труду, къ порядку, создаетъ у нихъ добрые навыки, характеръ, которые со временемъ при болѣе сознательномъ отношеніи къ своей личности облегчатъ человѣку его самосовершенство и предстоящіе ему подвиги и искушенія въ жизни. Не напрасно Спаситель сказалъ: „Царство Божіе нудится, и нуждницы е восхищаютъ“; ясное дѣло, что безъ принужденія себя не ступишь первымъ шагомъ по пути въ это царство, а въ состояніи ли не выработавшійся юноша своевременно бороться съ разнаго рода увлеченіями, если его не оградятъ и не помогутъ ему старшіе? Дисциплина и есть одинъ изъ видовъ помощи для юноши въ борьбѣ съ своими слабостями. Конечно, принудительность въ дѣлѣ молитвы можетъ имѣть и худыя послѣдствія—озлобить юношу противъ церкви, но это такого юношу, который съ дѣтства не получилъ религіознаго воспитанія, который неосмысленно

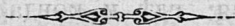
относится къ вопросамъ вѣры, еще не возвысился до разсужденія о смыслѣ жизни. Вдумчивый же юноша пойметъ, что принудительность въ отношеніи его по вопросу о молитвѣ, постахъ, изученіи Библии и т. п. есть только напоминаніе ему объ его долгѣ, безъ котораго его слабая воля, можетъ быть, и уклонилась бы отъ исполненія этого долга. Конечно, дисциплина должна быть благоразумна и не требовать отъ юношей исполненія монастырскаго устава. Говорятъ обыкновенно: я самъ понимаю и отлично сознаю, что и когда мнѣ сдѣлать. Но сознавать долгъ еще не значитъ его исполнять, какъ это иногда кажется юношеству. Пусть они посмотрятъ на старшихъ, какъ тѣ, при отсутствіи надъ ними контроля, дисциплины, распускаются и при ясномъ сознаніи лежащаго на нихъ долга. Напримѣръ, неаккуратность въ посѣщеніи лекцій и заготовкѣ срочныхъ работъ студентами высшихъ учебныхъ заведеній,—которыхъ не попускаютъ,—явленіе общеизвѣстное; молитва, церковь, посты ими забыты весьма многими. Послѣднее можно сказать и о болѣе старшихъ людяхъ—чиновникахъ, учителяхъ и еще болѣе о представителяхъ свободныхъ профессій. Стоитъ дать себѣ разъ, другой, поблажку и пойдешь отъ хорошаго, какъ по наклонной плоскости. Сначала въ церковь перестанешь ходить по воскресеньямъ и только ко всенощной, потомъ и по годовымъ праздникамъ и даже къ обѣднѣ, а потомъ совѣсть уже мало зазираетъ, если проспшишь и Свѣтлую утреню. Сначала только предъ обѣдомъ и послѣ обѣда не помолишься, чтобы при обществѣ не казаться святошей, или утромъ за некогда, потомъ вечеромъ отъ усталости или отъ лѣни, и, наконецъ, даже забудешь, когда стоялъ на молитвѣ и какъ за нее взяться, а посты кажутся совсѣмъ непонятнымъ установленіемъ. Между тѣмъ воспитанные дисциплиной хорошіе навыки даже у человѣка не вдумчиваго, безхарактернаго долго сохраняютъ свою силу. Бывало,—когда жилъ подъ дисциплиною,—на каникулахъ никто тебя не гонитъ въ церковь, а какъ услышишь звонъ колокола, невольно

тебя тянетъ туда, какъ-то неловко не пойти, не бывать за службой; если же проспшишь какъ-нибудь по лѣности службу и видишь, люди идутъ уже изъ обѣдни, вдругъ какое-то недовольство явится собою, какая-то пѣстота чувствуется въ праздничномъ днѣ. То же самое наблюдалось и по выходѣ изъ учебнаго заведенія. Принудительность дисциплины замѣняетъ лишь недостатокъ самопринудительности; посмотрите, какіе удивительные характеры вырабатываетъ дисциплина въ католическихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и орденахъ, какіе самоотверженные миссіонеры, дѣятели и слуги папства выходятъ изъ этихъ институтовъ. Присмотритесь, съ другой стороны, какіе неизгладимые отпечатки кладетъ на людей дисциплина дѣвичьихъ институтовъ, аристократическихъ корпусовъ, кружковъ высшаго общества, домашняго строгаго воспитанія (*). Недаромъ гласить пословица: „привычка вторая натура“, а привычка именно создается дисциплиной принужденія или самопринужденія. Только люди невдумчивые, или люди лѣнливые и не желающіе ничего дѣлать, могутъ вооружаться и кричать противъ принужденія при воспитаніи юношества, а кто понимаетъ, что дѣловой человѣкъ создается не обломовскими мечтаніями, а навыками и подвижностью, что онъ безъ характера, безъ крѣпкой воли не возможенъ, тотъ оцѣнитъ по достоинству выработку въ человѣкѣ хорошихъ навыковъ, привычку къ аккуратности, порядку, къ труду.

Въ нынѣшнее время, когда сильныхъ характеровъ среди интеллигенціи мало, когда царитъ всюду разгильдяйство, когда обломовщина возводится въ идеаль для подражанія (вспомните бродягъ Горькаго, не признающихъ никакого

(*). Мы вовсе не говоримъ того, что предъ достигнутыми такой дисциплиной результатами и выработанными ею чертами институтовъ, аристократовъ и т. п. надо преклоняться, но только то, что таковыя черты создаются ничѣмъ инымъ, какъ дисциплиной.

долга и дѣла), когда юношество безъ удержу требуетъ себѣ всякихъ правъ и не признаетъ никакихъ ограниченій и обязанностей, разумная и неослабная дисциплина въ дѣлѣ воспитанія особенно полезна. Воспитанники старой строгой школы имѣли много дефектовъ, но это были люди съ характеромъ, люди труда и скромныхъ претензій, натуры цѣльныя, а питомцы нынѣшней школы, это въ большинствѣ или добрые разслабленные мечтатели и лѣнливые безхарактерные сибариты, или нерѣдко разгильдяи безъ всякаго удержу, — все попирающіе, отрицающіе долгъ и обязанности и требующіе себѣ перваго мѣста на жизненномъ пиру. Недостатокъ самопринужденія, дисциплины горькими послѣдствіями сказывается и въ общественной, и въ семейной, и во всякой другой русской жизни. Обломовъ, Тентетниковъ, Коноваловъ—это русскіе типы, разгильдяи-отцы, не имѣющіе времени заняться дѣтьми, пока тѣ не выростутъ („Дѣти Ванюшина“), это русскіе отцы, гласные, изъ-за разгильдяйства которыхъ не можетъ никакъ состояться думское засѣданіе, члены благотворительныхъ обществъ, изъ-за которыхъ эти благотворныя учрежденія чрезъ годъ остаются безъ средствъ и организаціи—это русскія типичныя явленія. Захватъ русской земли, промысловъ, фабричнаго производства, банкирскаго дѣла дѣльцами съ запада, — все это на Руси только возможно, гдѣ много мечтателей, но не вырабатывается воспитаніемъ дѣльцовъ и характеровъ. („Пензен. Епарх. Вѣдом.“).

Доброе слово противъ забастовокъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Повидимому, и конца нѣтъ бѣдствіямъ, надвигающимся одно за другимъ на нашу изстрадавшуюся родину. Вслѣдъ за ужасами и неудачами несчастной для насъ войны, начались безконечныя внутреннія смуты и неурядицы. Едва ста-

ли утихать забастовки рабочихъ, какъ начались забастовки интеллигенціи, прежде всего и больше всего распространившіяся на высшія учебныя заведенія. Теперь уже извѣстно, что на всемъ протяженіи Россіи, ни въ одной высшей школѣ, за исключеніемъ военныхъ и духовныхъ академій, не было никакого ученя. Прежде всего забастовали новооткрытые, богато обставленные со стороны учебно-вспомогательныхъ учрежденій, надѣленные всеми благами внутренней свободы, политехническіе институты; къ нимъ примкнули другія старѣйшія техническія заведенія, какъ горный институтъ, институтъ инженеровъ путей сообщенія, технологическіе институты; затѣмъ закрыли свои двери все университеты, историко-филологическіе институты, высшіе женскіе курсы и т. д. Повсюду забастовала главнымъ образомъ учащаяся молодежь. Но въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ одновременно съ учащимися или вслѣдъ за ними забастовали и многіе учащіе—профессора, преподаватели, приватъ-доценты и лаборанты. Вездѣ необходимость „забастовки“ мотивируется въ особыхъ „резолуціяхъ“ и постановленіяхъ сходовъ, совѣщаній, засѣданій совѣтовъ, указаніемъ на невозможность ученя и какихъ-либо научныхъ занятій впредь до коренного измѣненія „существующаго государственнаго строя“. Такъ замерла всякая умственная жизнь, прекратилась научная работа въ большей части нашихъ разсадниковъ высшаго образованія; такъ наступило общее ничегонедѣланіе учащихся и учащихся, грозящее сдѣлаться хроническимъ. Спрашивается: гдѣ и когда мы живемъ? Что дѣлается съ нами? Гдѣ наша культурность и зрѣлость, на которыя такъ часто указывалось въ печати въ послѣднее время?

Очевидно, мы имѣемъ дѣло съ грознымъ тяжелымъ протестомъ. На этотъ протестъ послѣдовали уже сочувственные отклики изъ среды и молодежи, и профессоровъ, и публики. Какъ старый профессоръ, близко принимающій къ сердцу страшное горе, постигшее русское просвѣщеніе и наше учащееся юношество, я не нахожу возможнымъ дальше мол-

чать и считаю своимъ нравственнымъ долгомъ отозваться на мучающую меня злобу дня.

Несмотря на подятую шумиху, я отнюдь не думаю, что сознание необходимости забастовки стало всеобщимъ среди питомцевъ высшихъ школь. Судя по нѣкоторымъ признакамъ, за забастовку стоитъ меньшинство, которое добивается успѣха главнымъ образомъ потому, что представляетъ хорошо организованную, сплоченную партію. Большинство же студенчества, несомнѣнно, не сочувствуетъ закрытію университетовъ и институтовъ, но лишенное всякой организаціи, терроризованное меньшинствомъ, смущаемое заявленіями части профессоровъ и преподавателей, открыто выражающихъ свою солидарность съ волнующеюся молодежью, чувствуетъ себя подавленнымъ и не находитъ средствъ для защиты себя противъ совершеннаго надъ нимъ насилія. Только въ самые послѣдніе дни это благомыслящее и трезво смотрящее на дѣло студенчество рѣшилось обратиться къ печати для выраженія своего протеста, найдя себѣ поддержку и со стороны нѣкоторыхъ профессоровъ и части общества. И пока это единственный выходъ, требующій, однако, отъ выступающихъ съ протестами значительнаго гражданскаго мужества, въ виду травли и преслѣдованія, которымъ подвергаются студенты, не сочувствующіе безпорядкамъ и желающіе учиться, не только со стороны своихъ товарищей, руководителей движенія, но и части печати.

Независимо отъ этихъ соображеній имѣется на лицо обстоятельство огромной важности, устраняющее всякую мысль о всеобщемъ сочувствіи забастовкѣ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Забастовка учащихся носитъ сама въ себѣ такія отрицательныя черты, которыя можно не замѣчать только при условіи подавленія въ себѣ голоса разума и чувства справедливости, а допустить это по отношенію ко всей массѣ нашего студенчества было бы слишкомъ тяжело.

Что же такое по существу своему представляетъ такъ волнующая всѣхъ наль забастовка учащихся, а отчасти и

учащихъ въ высшихъ школахъ, выставляемая теперь, какъ лучшая форма протеста противъ существующаго государственнаго строя? Я думаю, что ничего новаго и неожиданнаго въ моихъ словахъ не будетъ, если прямо скажу, что эта забастовка есть явленіе *безмысленное, безнравственное и безусловно вредное* какъ для самихъ учащихся, такъ и для того народа и общества, изъ среды которыхъ они выходятъ и на средства которыхъ учатся. Такъ думаютъ и сами студенты. Напримѣръ, студентъ горнаго института А. Кузьмицкій заявляетъ въ „Новомъ Времени“: „По моему, прекращеніе занятій, ведущее въ потерѣ года, есть безмысленная, насильственная и вредная форма протеста“. Въ самомъ дѣлѣ, кто же можетъ отрицать, что требованія остановки въ дѣлѣ приобрѣтенія и распространенія знаній есть *pop sens*, абсурдъ, насмѣшка надъ здравымъ смысломъ? Стремленіе къ застою въ области умственной дѣятельности и просвѣщенія вообще означаетъ собой движеніе не впередъ, а назадъ. Кому же не понятно, что только путемъ труда и знанія, а отнюдь не путемъ ничего недѣланія можно содѣйствовать тому улучшенію нашего общественнаго и государственнаго строя, котораго всѣ мы такъ пламенно желаемъ. Вѣдь многимъ профессорамъ-экзаменаторамъ, да и обществу хорошо извѣстно, что постоянныя студенческія движенія съ „забастовками“ и „обструкціями“ за послѣднія 6—8 лѣтъ сильно понизили уровень научныхъ знаній молодежи, оканчивающей курсы высшихъ учебныхъ заведеній, за рѣдкими исключеніями не выносящей изъ школы ни привычки къ труду, ни любви къ знанію. Неужели желательно, чтобы мы и дальше шли въ томъ же направленіи, чтобы у насъ на Руси все большаго насаждалось невѣжество и отрицаніе знанія и глубже пускала корни общая нравственная распушенность? Неужели можно желать, чтобы наши университеты, институты и академіи изъ храмовъ науки превратились въ какіе-то политическіе клубы, самовольно усвояющіе себѣ право рѣшать высшіе вопросы государственной жизни

и предъявлять ультиматумы правительству? Гдѣ же тогда найдутъ себѣ спокойный пріютъ наука, знанія, просвѣщеніе?

Забастовка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—явленіе безнравственное, такъ какъ основано на несправедливости и насиліи. Лица, не желающія трудиться, заставляютъ тѣми или иными способами дѣлать то же своихъ товарищей, принципиально съ ними несогласныхъ. При прежнихъ забастовкахъ примѣнялась въ такихъ случаяхъ т. н. „обструкція“, т. е. насильственное удаленіе изъ аудиторій и лабораторій студентовъ и профессоровъ. Такой обструкціей угрожаютъ и теперь въ случаѣ возобновленія занятій. Самостуденчество видитъ въ „забастовкѣ“ актъ грубаго насилія. Тотъ же студентъ, на письмо котораго сдѣлана ссылка выше, говоритъ: „Постановленіе о потерѣ года, санкціонированное совѣтомъ учебнаго заведенія, нарушаетъ академическую свободу занятій. Такимъ образомъ признается грубое насиліе надъ совѣстью, мнѣніемъ и планами жизни тѣхъ лицъ, которыя способны въ данный моментъ работать или нуждаются въ скорѣйшемъ окончаніи учебнаго заведенія. Можно смѣло утверждать, что нѣтъ болѣе тяжелой, болѣе безнравственной формы насилія, какъ грубое посягательство на свободу мысли и мнѣнія. Никто не имѣетъ права силой заставить другого думать такъ, а не иначе. Голосованіе въ этомъ случаѣ также не имѣетъ за собой нравственной основы. Если 20 человекъ не желаютъ учиться, а 5 желаютъ, то было бы безнравственно требовать, чтобы эти послѣдніе, какъ меньшинство, подчинились большинству. Какъ нельзя большинствомъ голосовъ заставить пьянствовать, воровать, развратничать и т. п., такъ нельзя большинствомъ голосовъ обрекать людей на умственный голодъ и явное нарушеніе своего долга передъ совѣстью и родиной. Сторонники забастовокъ во всеуслышаніе настаиваютъ на академической свободѣ (которая, конечно, необходима), но въ то тоже время сами совершаютъ грубое насиліе, открыто попирая эту свободу. Въ переживаемое нами тяжелое время, когда по-

всюду наблѣдается поражающая путаница нравственныхъ понятій, когда такъ многое, несомнѣнно святое, чистое, идеальное затаптывается въ грязь, было бы весьма важно, чтобы въ сердцахъ массы учащейся молодежи сохранилось неприкосновеннымъ по крайней мѣрѣ чувство правды, справедливости. Вотъ во имя этого чувства тѣ студенты, которые въ данное время не находятъ возможнымъ учиться (хотя бы ихъ было большинство) поступили бы болѣе нравственно, если бы отказавшись временно отъ посѣщенія учебныхъ заведеній и выговоривъ себѣ право вернуться къ занятіямъ, когда почувствуютъ себя къ тому способными, не принуждали къ тому же своихъ товарищей, не согласныхъ съ ними въ убѣжденіяхъ. Равнымъ образомъ вполне справедливо было бы, если бы профессора, преподаватели и лаборанты, отказывающіеся вести дѣло преподаванія въ настоящее время, во имя того же нравственнаго принципа отказались на время требуемаго ими перерыва занятій отъ получаемого ими содержанія, которое могло бы быть предоставлено ихъ временнымъ замѣстителямъ или употреблено на нужды учебнаго заведенія. Тогда не было бы никакой лжи и насилія и торжествовалъ бы принципъ настоящей академической свободы.

Наконецъ, забастовка въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ—явленіе вредное во всѣхъ отношеніяхъ. Она ставитъ въ тяжелое, иногда безвыходное положеніе массу учащихся, для которыхъ потеря учебнаго года, а иногда сверхъ того и лишеніе получаемыхъ ими отъ учебнаго заведенія стипендій, пособій и другихъ льготъ ложится тяжелымъ бременемъ на нихъ самихъ и на ихъ семьи. Забастовка несетъ за собой горе и слезы родителей и родственниковъ учащихся. Она дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ на душевное состояніе массы учащихся, причиняя имъ неопредѣлимые страданія. Продолжительное ничегонедѣланіе учащихся, числящихся, однако, студентами влечетъ за собой огромные непроизводительные расходы на содержаніе высшихъ учебныхъ заве-

деній, покрываемые главнымъ образомъ изъ денегъ, собираемыхъ съ народа, и въ то же время закрываетъ или затрудняетъ доступъ въ высшія школы окончившимъ курсъ въ нынѣшнемъ году въ среднихъ школахъ. Наконецъ, эта злощастная забастовка увеличиваетъ смуту и броженіе въ обществѣ, создавая тѣмъ обстановку, всего менѣе благоприятствующую упорядоченію нашей государственной и общественной жизни на основаніи вырабатываемыхъ великихъ реформъ.

Итакъ, забастовки въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ есть для всѣхъ очевидное зло, величайшее бѣдствіе. Въ лучшемъ случаѣ въ нихъ можно видѣть патологическое явленіе, которое лишь отчасти можетъ быть объясняемо общою нашею нервностью и растерянностью. А если такъ, то возможно ли сочувствіе къ забастовкѣ въ широкихъ кругахъ учащихъ, учащихся и образованнаго общества? Какую тяжелую отвѣтственность передъ своею совѣстью, передъ государствомъ и народомъ, передъ самимъ учащимся юношествомъ берутъ на себя тѣ профессора и преподаватели, которые прямо или косвенно содѣйствуютъ успѣшному развитію этого ненормальнаго, патологическаго явленія? Если видятъ въ школьной забастовкѣ одно изъ средствъ для достиженія извѣстныхъ политическихъ цѣлей, то не слѣдуетъ забывать, что избранное средство чудовищно-безнравственно. Неужели же современное прогрессивное движеніе руководится лишь однимъ принципомъ: „цѣль оправдываетъ средство“? Если да, то къ чему же оно насъ приведетъ? Вотъ вопросъ, надъ которымъ слѣдовало бы поразмыслить.

Будемъ вѣрить, что здравый смыслъ, любовь къ наукѣ и стремленіе къ правдѣ и истинѣ помогутъ нашей учащейся молодежи выйти изъ переживаемаго ею тяжелаго положенія и укажутъ ей пути возвращенія къ источнику умственнаго свѣта, которые она сама себѣ загораживаетъ. Часть студенчества уже печатно (см. „Новое Время“ отъ 7 февраля) обращалось къ профессорамъ съ призывомъ помочь желающимъ учиться въ ихъ стремленіи добиться во-

зобновленія занятій. Нашъ прямой долгъ откликнуться на этотъ честный призывъ и сдѣлать все зависящее отъ насъ для защиты интересовъ просвѣщенія и академической свободы.

Проф. Т. Флоринскій.

(„Воскр. Чтеніе“).

Плоды невѣжества.

Въ настоящее время часто встрѣчаются люди, объявляющіе себя невѣрующими въ Бога. Не говоря уже о городскихъ жителяхъ, сельская интеллигенція: учителя, фельдшера, волостные писаря и т. п. считаютъ признакомъ просвѣщенія ума отрицательное отношеніе къ религіи. Учащаяся молодежь среднихъ учебныхъ заведеній вслѣдъ за другими начинаетъ выставлять на показъ свое невѣріе. Чѣмъ же объяснить такое безотрадное явленіе? Ничѣмъ другимъ, какъ обиліемъ у большинства изъ насъ дешевенькаго самолюбія и нашимъ невѣжествомъ въ области религіи и науки. Изъ разговоровъ съ отрицателями и изъ личнаго опыта я вынесъ такое впечатлѣніе, что наше отрицаніе не продумано и является скорѣе погоней за модой, чѣмъ серьезнымъ убѣжденіемъ. Мы любимъ въ бесѣдѣ щеголять именами Дарвина, Фейербаха, Бокля, не читая ихъ сочиненій. Мы только слышали отъ другихъ, что Дарвинъ считаетъ человѣка сыномъ обезьяны, что ученые отрицаютъ бытіе Бога, слышали, а не провѣрили сами. Мнѣ до сихъ поръ кажется смѣшнымъ, какъ я самъ попалъ въ невѣрующіе. Учился я въ младшихъ классахъ средней школы. Тамъ у меня завязалось знакомство съ однимъ воспитанникомъ изъ такъ называемыхъ „либераловъ“. Это значитъ, что онъ считался человекомъ просвѣщеннымъ, и просвѣщенность его выражалась въ отрицательномъ отношеніи къ религіи. Мой знакомый началъ меня развивать. Первымъ дѣломъ было подорвать во мнѣ вѣру въ Библію и Бога. На основаніи изысканій ученыхъ онъ доказывалъ, что наша земля существуетъ десятки и, можетъ быть, сотни ты-

сячь лѣтъ, но не 7405 лѣтъ (это было въ 1897 г.), какъ намъ говорятъ въ школахъ. По словамъ моего ментора, человекъ не сотворенъ Богомъ, а произошелъ отъ обезьяны, что съ несомнѣнною ясностію доказалъ Дарвинъ. Наконецъ, говорилъ онъ, наука отрицаетъ религію, и теперь никто изъ просвѣщенныхъ людей не признаетъ Бога. Понятно, сбить меня было немудрено, такъ какъ въ то время научныхъ книгъ я не читалъ, и къ тому же захотѣлось показать себя просвѣщеннымъ. И вотъ я поступилъ въ ряды невѣрующихъ.

Интересно, до какихъ курьезовъ доходило наше невѣріе или вѣрнѣе легкомысліе. „Вотъ я молился сегодня въ церкви, говорилъ мнѣ одинъ воспитанникъ, и думаю: а вѣдь навѣрное меня считаютъ за дурака... стыдно стоять!“ Это фактъ и при томъ не исключительный. Впрочемъ мы не всегда были послѣдовательны. Такъ, наприимѣръ, передъ экзаменомъ, особенно изъ трудныхъ, усердно молились и невѣрующіе.

Но, слава Богу, невѣріе мое продолжалось только до четвертаго класса. Въ четвертомъ классѣ, благодаря прекрасному преподаванію, я заинтересовался философіей. Мнѣ пришлось прочесть нѣсколько книгъ (немного, правда) научнаго и философскаго содержанія. Изъ чтенія книгъ, при толковомъ разъясненіи непонятнаго преподавателемъ (спасибо ему за это), я понялъ, что все, чѣмъ начиналъ меня мой просвѣтитель, были истины сомнительной цѣнности.

Такъ, онъ говорилъ мнѣ, что міръ сотворенъ не въ семь дней и наша земля существуетъ не 7405 лѣтъ, какъ это видно изъ Библии, а можетъ быть, десятки и даже сотни тысячъ лѣтъ. Значитъ, изысканія ученыхъ въ данномъ случаѣ, повидимому, противорѣчатъ Библии. Но только повидимому; при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи этого вопроса противорѣчія не окажется. Дѣло въ томъ, что одни ученые опредѣляютъ возрастъ земли 30000 лѣтъ, а другіе 150000 лѣтъ („Космосъ“ В.). Кому же изъ нихъ вѣрить? Потомъ, на основаніи библейскаго сказанія о твореніи нельзя точно опредѣлить, сколько времени существуетъ наша планета, весь міръ. По крайней мѣрѣ, подъ днемъ творенія

нѣкоторые экзегеты не рѣшаются признать такой день, какъ мы его понимаемъ. Вѣдь въ Библии называются днями первый, второй и третій день творенія, когда еще не было солнца. Слѣдовательно, день творенія не начинался съ восходомъ солнца и не кончался съ его заходомъ, а былъ день какой-то особенный, продолжительность котораго мы опредѣлить не можемъ. Можно предположить, что продолжительность дня была такая же, какая и сейчасъ, — всемогущему Богу все возможно, — а можетъ быть день продолжался нѣсколько тысячъ лѣтъ. Отсюда не видно, чтобы библейское повѣствованіе о твореніи и возрастѣ міра и мнѣнія ученыхъ о томъ же исключали другъ друга.

Далѣе мой менторъ говорилъ мнѣ, что Дарвинъ считаетъ человѣка сыномъ обезьяны и что всѣ ученые, не исключая Дарвина, отрицаютъ бытіе Бога. Читаю Дарвина въ изложеніи Тимирязева (Дарвинъ и его ученіе) — нигдѣ не встрѣчаю, чтобы Дарвинъ выдавалъ за несомнѣнную истину мысль о происхожденіи человѣка отъ обезьяны. Сынь ли обезьяны или собаки человѣкъ, Дарвинъ не знаетъ. Что же касается отрицанія учеными бытія Божія, то и здѣсь мой просвѣтитель оказался неправъ. Такія свѣтила науки, какъ Пастеръ, Бэконъ, Ньютонъ, Кеплеръ, Либихъ, Галилей были людьми вѣрующими; знаменитый математикъ и естествоиспытатель Амперъ подаетъ такой совѣтъ молодому ученому: „Берегись исключительно заниматься наукой, какъ ты это дѣлалъ прежде. Учись, изслѣдуй земное: это обязанность мужа науки; но на видимый міръ смотри однимъ глазомъ, а другой неустанно обращай къ вѣчному свѣту. Одной рукой изслѣдуй природу, а другою, какъ дитя за одежды отца, держись за край Божіей ризы“. („О Богѣ“. Св. П.). Дарвинъ, когда задается вопросомъ о происхожденіи протоплазмы, первоосновы органическаго міра, приблизительно такъ говоритъ: „Откуда явилась живая клеточка, я не знаю. Возможно, что она есть произведеніе творческой силы—Бога“. Гдѣ же отрицаніе учеными Бога? Нѣтъ, добросовѣстные ученые не отрицаютъ бытія Божія и не могутъ отрицать. По сознанію новѣйшихъ ученыхъ—напримѣръ, Берглю,—задача науки состоитъ въ изученіи явленій физическаго міра, а вопросы

о бытіи Бога, безсмертіи души, о цѣли и смыслѣ челоуѣческой жизни наука рѣшать не берется.

Когда я узналъ все это — мнѣ стыдно стало за наше легкомысліе и невѣжество. Впрочемъ учащюся молодежь всецѣло обвинять не рѣшаюсь въ скудости мысли. Нѣкоторымъ изъ юношей и хотѣлось бы посерьезнѣе отнестись къ вопросамъ жизни, хотѣлось бы побольше почитать, да книгъ то, пожалуй, не дадутъ и непонятнаго-то не объяснить. („Симб. Еп. Вѣд.“).

Что говоритъ о крамолѣ Слово Божіе?

Господи! воздвигни силу Твою, и прииди во еже спасти насъ. Жатва многа, дѣлателей мало (Матѳ. 9, 37). Эти знаменательныя слова изрекъ „во время оно“ Самъ Христосъ Господь. Желая *известити дѣлателей на жатву*, Онъ благоволилъ избрать изъ среды преданныхъ всей душой Ему учениковъ двѣнадцать Апостоловъ. Посылая на проповѣдь Своихъ Апостоловъ, Христосъ Господь преподавалъ имъ слѣдующее спасительное наставленіе: *входя въ домъ, цѣлуйте его, т. е. привѣтствуйте его обитателей, глаголюще: миръ дому сему* (Матѳ. 10, 12). Благовѣстіемъ *мира* преисполненно все содержаніе Священнаго Писанія. Высоко-трогательную и умиленную заповѣдь преподавалъ Апостоламъ Христосъ Господь въ Своей прощальной бесѣдѣ съ ними послѣ Тайной вечери, въ Сіонской горницѣ. Тотъ *миръ*, который Онъ заповѣдалъ имъ преподавать въ каждомъ *пріемлющемъ* ихъ домѣ, Онъ оставляетъ имъ, какъ главный и священный завѣтъ на землѣ. *Миръ оставляю вамъ*, глаголетъ Онъ, *миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). По воскресеніи Своемъ, Христосъ Господь привѣтствовалъ Апостоловъ: *миръ вамъ*.

Сей священный *миръ* Апостолы восприняли отъ Христа всею полнотою своей души. Большинство своихъ посланій они всегда начинали привѣтвіемъ *мира*. Первоверховный Апостолъ Петръ начинаетъ первое и второе свои посланія

благовѣстіемъ мира. *Благодать вамъ и миръ да умножится* (I Петр. 1, 2). *Благодать вамъ и миръ да умножится въ познание Бога и Христа Иисуса Господа нашего*, усугубляетъ онъ во второмъ своемъ посланіи (гл. 1, ст. 2). Возлюбленный ученикъ Господа, Іоаннъ Богословъ, иже и возлеже на вечери на перси Его, тоже начинаетъ свое посланіе *благовѣстіемъ мира. Да будетъ съ вами благодать, милость и миръ отъ Бога Отца, и отъ Господа Иисуса Христа Сына Отца во истиннѣ и любви* (II послан. Іоан. 1, 3). И другой первоверховный Апостолъ, св. Павелъ, начинаетъ, а часто и оканчиваетъ свои посланія *привѣтомъ мира*. Такъ, посланіе къ Римлянамъ онъ начинаетъ: *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа*. И оканчиваетъ: *Богъ мира со всѣми вами аминь* (Римл. 1, 8 и 15, 32). Въ посланіи къ Солунянамъ онъ пишетъ: *мирствуйте въ себѣ* (Солун. 5, 13). По нынѣшнимъ обстоятельствамъ въ высшей степени поучительно и продолженіе наставленія Апостола: *молимъ вы, братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшайте малодушныя, злстуйте немощныя, долготерпите ко всѣмъ...* (ст. 14).

Завѣтъ о мирѣ унаслѣдовали отъ Апостоловъ и ихъ преемники—Отцы и Учителя Церкви. Это отпечатлѣлось на чинѣ Божественной литургіи, которая есть, между другими благодатными дѣйствіями, и *милость мира, жертва хваления*. О мирѣ всего мира св. Церковь молится за каждымъ своимъ богослуженіемъ и за большинствомъ христіанскихъ „требъ“.

И вотъ въ послѣдніе дни, съ нѣкоторыхъ концовъ нашего дорогого отечества, доносятся тревожныя и печальныя вѣсти о нарушеніи мирнаго теченія общественной жизни. Обнаружилась крамола, крамола злая. Какъ внезапный ударъ и раскатъ грома поразили Россію эти вѣсти. Смятеніе не отъ насъ, не отъ церкви святой. Единъ отъ смутителей хотя и изыде отъ насъ, но, говоря словами святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова, *не бѣ отъ насъ: аще бы отъ насъ былъ, пребылъ бы съ нами...* (I посл. Іоан. 2, 19).

Кто дерзнулъ посѣять крамолу среди добраго и работающаго нашего народа? Откуда крамола? Отвѣтъ на этотъ вопросъ нашихъ дней находимъ въ слѣдующихъ поучительныхъ словахъ притчи Господней. Пришли рабы одного добраго господина и спрашиваютъ его: *Господи! не доброе-ли съ-мя сѣялъ еси на селѣ твоемъ? откуда убо имать плевелы? Онъ же рече имъ: врагъ чловѣкъ сіе сотвори* (Матѳ. 13, 27 и 28). *Врагъ чловѣкъ* посѣялъ крамолу и посѣялъ ее только на пользу врагамъ Россіи... Добрымъ же и вѣрнымъ сынамъ Россіи отъ этой крамолы только убытокъ и бездолье..

Братіе! *Измите злого отъ васъ самихъ* (I Коринѳ. 5, 13). Просимъ васъ, возлюбленные, именемъ святой православной Церкви и святыхъ нашихъ русскихъ угодниковъ, „будьте покорны, какъ заповѣдуетъ св. апостоль Петръ, всякому чловѣческому начальству, для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро. *Ибо такова есть воля Божія*, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, но какъ рабы Божіи. Всѣхъ почитайте, братство возлюбите, *Бога бойтесь, Царя чтите* (I Петр. 2, 11—17).

Въ заключеніе же нашего слова помолимся, братіе, сею молитвою „о мирѣ и утоленіи крамоль и нестроеній“. *„Господи Іисусе Христе Боже нашъ! отврати отъ насъ весь гнѣвъ Свой, праведно движимый на ны, и утоли вся крамолы и нестроенія, и раздоры нынѣ сущія, и подаждь миръ и тишину, любовь же и утвержденіе, и скорое примиреніе людемъ Твоимъ, ихже честною Твоею искупилъ еси Кровію, славы ради имени Твоего, утвержденія же и укрѣпленія Церкви Твоя святая“.*

„Еще молимся о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, еже Господу Богу нашему совѣтъ благъ, о вѣрѣ православной, и о святѣй Своей соборной и апостольской Церкви, о мирѣ же, устроеніи и тишинѣ людей

Своихъ, въ сердцѣ Его, и всѣхъ присѣдающихъ престолу Его и въ палатѣ, вдохнути, благая же и мирная о нихъ совѣтовати и глаголати всегда, устроити, паче же въ нынѣшнемъ озлобленія времени, рдемъ вси: Господи! услыши и помилуй“. (Изъ книги *Службеникъ*).

Господи! воздвигни силу Твою, и приди во еже спасти насъ. Миръ имѣйте: и Богъ любви и мира будетъ съ вами (2 Коринѣ. 13, 11). (Кормчій).

Прот. К. Хоменко.

УГНЕТАЮЩЕЕ СРАВНЕНІЕ.

Наши роковыя военныя неудачи на Дальнемъ Востокѣ породили и въ русскомъ печатномъ словѣ, и въ довольно количественномъ составѣ русскаго общества, и даже среди простого народа крайне обидное сравненіе: у японцевъ все хорошо, у насъ въ Руси все худо. Года три предъ симъ объ японцахъ мало кто и слышалъ у насъ. А теперь самыя распространенныя органы печати у насъ и внушительныя на видъ и по своему положенію люди твердятъ: намъ надо поучиться у японцевъ. Какой позоръ! Какое сужденіе, обидное для сердца русскаго человѣка, что намъ, русскимъ, должно учиться у японцевъ! И чему же? Любви къ родинѣ...

Японцы,—говорятъ нынѣ,—честны, японцы трудолюбивы, японцы умны, японцы предусмотрительны. Кто же намъ мѣшаетъ быть *честными, трудолюбивыми, умными и предусмотрительными*? Православная наша Церковь учила, учитъ и, конечно, будетъ учить насъ быть безусловно *честными, трудолюбивыми, умными и предусмотрительными*. „*Хошу васъ мудрымъ быти во благое, простыхъ же въ злое*“ (Римл. XVI, 19), учить св. Церковь словами св. апостола Павла. *Будите мудры, яко змія, и цили, яко голубіе* (Матѣ. XX, 16), учить Господь. Какая же еще требуется предусмотрительность?! Церковь въ основу ученія объ обязанностяхъ нашихъ положила—любовь къ Богу и любовь

къ ближнему: *въ сію обою заповѣдію весь законъ и пророцы ои- сятъ* (Матѳ. XXII, 40).

Но и на крѣпкую сталь налетаетъ ржавчина. Последняя война обнаружила, что и на насъ налетѣла ржавчина... Ржавчи- на начала свое дѣло... У насъ есть Учитель. *Единъ бо есть у насъ учитель—Христосъ. Единъ есть у насъ наставникъ Хри- стосъ...* (Матѳ. XXIII, 8 и 10). Если поможетъ Богъ, и наши воен- ные силы одержать побѣду, то тогда, быть-можетъ, придется японцамъ учиться у насъ... И не однимъ только японцамъ при- дется тогда учиться у насъ... Тогда къ словамъ: *Встанетъ языкъ на языкъ, и царство на царство... И будите ненавидимы вѣсьми языки имене моего ради...* мы въ торжественно-величествен- ной пѣсни воспоемъ: *Страха вашего не убоимся, ниже смутимся, яко съ нами Богъ.*

Но снять налетѣвшую на насъ ржавчину, это—дѣло неот- ложное. „Омоемся (духовно), очистимся, удалимся, удалимъ злая дѣянiя отъ очей Божіихъ, перестанемъ дѣлать зло, научимся дѣ- лать добро, взыщемъ правду, спасемъ угнетенныхъ, защитимъ си- роту, вступимся за вдову“ (Исаи I, 16—18), тогда и Господь даруетъ намъ побѣду, давно жданную.

Снять ржавчину необходимо теперь же,—поскору, искренно, усердно. Мы не будемъ говорить здѣсь о той ржавчинѣ, которую видятъ и знаютъ люди книжные. Наша рѣчь къ людямъ не книж- нымъ, простымъ, малограмотнымъ.

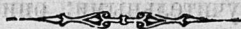
Какая ржавчина покрываетъ наши пригороды, села и дерев- ни?—Надо быть откровеннымъ. Послѣ *великаго дѣла* освобожде- нiя крестьянъ отъ крѣпостной зависимости нашъ не книжный на- родъ остался безъ опытныхъ руководителей. Прежній властелинъ деревни (пусть намъ не указываютъ на жестокихъ помѣщиковъ: они не примѣръ), прежній пастырь Церкви (пусть намъ не ко- лять глаза пастырями неучительными: они не составляли большин- ства) стали въ сторонѣ. Ихъ голосъ сталъ „гласомъ въ пустыни“. Въ „народъ“ пошли самозванные учителя. Это были „злые дѣя- тели“... Вотъ періодъ, когда ржавчина налетѣла на жизнь наро- да. Кто и что ее сниметъ!! А снять требуется безусловно. На-

родъ потерялъ понятіе о неприкосновенности чужого добра, о подчиненности, о добросовѣстности въ трудѣ и т. д. Рисуется мрачная, крайне угнетающая картина. Какъ же при такихъ условіяхъ одерживать побѣды?! Какъ даже можетъ протекать общественная жизнь?!

Разслабленіе общественныхъ нравственныхъ устоевъ есть дѣло очень сложное и обусловливается многими причинами. Не одно отсутствіе въ селахъ и деревняхъ руководящихъ силъ ослабило тамъ общественныя нравы. Требовалась и добрая начальная школа. А мы только спорили, кому учить дѣтей! Требовалось и искорененіе пьянства. Требовалось и уничтоженіе подпольнаго подстрекательства. Многого требовалось! А ржавчина все сильнѣе и сильнѣе развѣдала народныя нравы. На Дальнемъ Востоку неожиданно грянулъ громъ пушекъ. Да и какой еще громъ! И вотъ произошло то, что должно было произойти. Мы оказались неготовыми.

Но что хуже всего, такъ это-то почти общественное настроеніе, что намъ надо идти учиться у нашего врага. Боже правый! Гдѣ же нашъ русскій патриотизмъ? Гдѣ наше народное самосознаніе? Гдѣ тотъ могучій „русскій духъ“, которымъ такъ сильны были наши предки?! Православной Руси учиться у языческой Японіи! Это одна обида. Это одно униженіе. Одно сравненіе Руси съ Японіей производить угнетающее дѣйствіе.

Воскресни, Боже, суди земли! Русскій народъ! Сними повязку съ духовныхъ твоихъ очей! Господи, прорцы и намъ, какъ повелительно изрекъ Ты іерихонскому слѣпцу: *Прозри. Прозри же, русскій народъ!* («Кіев. Е. В.»).

Расколъ и сектантство

О мнимомъ невѣріи св. апостоловъ.

(Продолженіе).

Въ этомъ Евангеліи отъ Луки Перетрухины особенно уд-
ряютъ на слова: „о несмысленная и косная сердцемъ“! Въ
этихъ именно словахъ они видятъ особенно грубое и страшное
невѣріе всѣхъ св. Апостоловъ. Конечно, говорить можно, что угод-
но. Нужно доказать свои слова... У церковныхъ же толкователей,
такихъ, именно, грубыхъ и дерзкихъ выраженій нигдѣ не естрѣ-
чается. При томъ же и слова „несмысленная и косная“ были
сказаны не къ лицу всѣхъ Апостоловъ, а только къ двумъ
„шедшимъ въ селеніе“; и не въ показаніе ихъ невѣрія были ска-
заны такія слова, а въ поясненіе того, что они вѣруютъ, но
только вѣруютъ-то не всему. Такъ говорится и въ толкованіи
блаж. Теофилакта что эти два ученика своимъ „человѣческимъ
разумомъ“ не могли постигнуть и разумѣть всего случившагося
въ дни сія во Іерусалимѣ; такъ говоритъ и Христосъ въ своихъ
словахъ „еже вѣровати о всѣхъ, яже глаголаша пророцѣ“. Что
отчасти вѣровали эти ученики, это неоспоримо. Но вѣровать ли
отчасти или вѣровать всецѣло, и то и другое возможно вѣрую-
щимъ, какъ подтверждается это и толкованіемъ Теофилакта: „Се
есть вѣровати, по участію, и всесоборнѣ“. Также, на основаніи
ученій св. отецъ подтверждаетъ и толкователь Евангелія Архи-
мандритъ Михаилъ: „Онъ называетъ ихъ „непонятливыми и
медлительными сердцемъ, чтобы вѣровать всему предсказанному
пророками“. Что они нѣчто понимали и отчасти вѣровали, это
словами Христа не отрицается, но указывается, что они не всему
вѣровали, „ибо можно вѣровать отчасти и вѣровать всецѣло“ (Тео-
филактъ ч. II, стр. 604).

Что слово „косная“ не означаетъ невѣрія, а только медленность въ воспріятіи вѣры, это также объясняетъ и толкователь Благовѣстника блаж. Теофилактъ: „а понеже косна еста вы, сирѣчь медленна“ (л. 256). На слова же: „и явишася предъ ними яко лжа глаголи ихъ, и не емляху имъ вѣры“, Теофилактъ замѣчаетъ только: „такъ невѣрно естеству человѣческому мнимо воскресенія чудо“, но не говоритъ того, что „такъ грубо невѣрили сами одиннадцать Апостоловъ“, какъ смѣло и дерзко выражаются водители темной старообрядческой толпы, слова: „несмысленная и косная сердцемъ“ голословно истолковавшіе въ тяжкое и грубое невѣріе Апостоловъ. На слова „еще же невѣрующимъ ученикамъ, ни отъ осязанія увѣрившимся“ блаж. Теофилактъ говоритъ, что Господь прилагаетъ иное средство на ихъ увѣреніе—„пищу“ (л. 258). Въ толкованіи же на слова евангелиста Марка, какъ выше было говорено, онъ объясняетъ, что одиннадцать Апостоловъ увѣровали воскресенію Христову до пришествія двухъ учениковъ изъ Еммауса; и что если и были послѣ этого ученики еще неувѣровавши, то это были не одиннадцать Апостоловъ, а „иніи нѣщы“ (Мар. л. 103).

Замѣчательно, что блаж. Теофилактъ, толкуя слова Евангелія „овіи же усумнѣшася (Мат. 28, 17); не яша вѣры (Мар. 16, 11 и 13); и явишася предъ ними яко лжа глаголы ихъ и невѣроваху имъ“ (Лук. 24, 11) нигдѣ, ни въ толкованіи Маттея, ни въ толкованіи Марка и Луки евангелистовъ, отнюдь не приписываетъ никакого невѣрія одиннадцати Апостоламъ, а относитъ это невѣріе—сомнѣніе то къ лицу семидесяти учениковъ (Мат. л. 235), то къ „инѣмъ нѣкіимъ“ (Марк. л. 103).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиографическія замѣтки.

I. „Миссіонерскій Путеводитель по св. Библии. Составилъ діаконъ I. Смолінъ. Изданіе редакціи журнала „Миссіо-

нерское Обозрѣніе". С.-Петербургъ. 1905 г.

При собесѣдованіяхъ съ сектантами начинающему миссіонеру необходимо имѣть подъ руками такое пособіе, въ которомъ были бы помѣщены какъ тѣ тексты Слова Божія, которые приводятъ въ свое оправданіе сектанты, такъ и тѣ, которыми опровергается сектантское лжеумудрствованіе и утверждается истинность ученія св. православной церкви. Обычно каждый начинающій миссіонеръ при изученіи полемики съ сектантами составляетъ краткій сводъ таковыхъ текстовъ и помѣщаетъ его въ свою карманную книжечку, къ помощи которой обычно обращается въ то время, когда память его, утомленная продолжительнымъ собесѣдованіемъ, отказывается вспомнить цитату извѣстнаго нужнаго въ данную минуту текста Слова Божія. Только уже съ годами, когда Слово Божіе будетъ изучено болѣе основательно и когда самъ миссіонеръ при собесѣдованіяхъ съ сектантами будетъ чувствовать себя въ курсѣ дѣла, случаи обращенія его къ памятной книжечкѣ будутъ болѣе рѣдкими. Поэтому нельзя не признать весьма благовременнымъ изданіе Редакціей Миссіонерскаго Обозрѣнія съ цѣлію „поданія первой помощи въ полемикѣ съ сектантами“ миссіонерамъ и въ особенности пастырямъ приходоѡ, зараженныхъ сектантствомъ, „Миссіонерскаго Путеводителя по св. Библии“. Весь матеріалъ этой книжечки, изданной въ маломъ (карманномъ) форматѣ, приспособленъ къ тому, чтобы православный христіанинъ могъ отразить сектантское „писано“ настоящимъ „написано также“. (См. предисловіе). Для этого въ началѣ этой книжечки помѣщенъ миссіонерскій сводъ текстовъ Священнаго Писанія въ цитатахъ въ такомъ видѣ: въ первомъ столбцѣ идутъ въ порядкѣ книгъ Слова Божія тексты, на которыхъ сектанты пытаются обосновать свое лжеученіе; во второмъ столбцѣ противъ каждаго текста перваго столбца показанъ предметъ, котораго касается этотъ текстъ, и указана страница слѣдующаго отдѣла пособія, на которой приведено основаніе отъ Слова Божія православнаго ученія о данномъ предметѣ; и, наконецъ, въ третьемъ столбцѣ процитировано по два и по три текста Священнаго Писанія, относящихся къ уясненію истиннаго смысла мѣстъ Слова Божія, приво-

димыхъ сектантами. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ „Миссіонерскаго Путеводителя“ приведены по предметамъ, пререкаемымъ сектантами, тексты Слова Божія, сначала тѣ, на которые указываютъ сектанты въ отрицаніи того или другого предмета православнаго ученія, а противъ каждаго изъ нихъ по 2—3 текста, обличающихъ сектантское по этому предмету лжемудрованіе. Подъ заголовкомъ называющимъ предметъ рубрики, указана страница „Миссіонерскаго Путеводителя“, на которой приведенъ сводъ текстовъ Священнаго Писанія въ основаніе православнаго ученія о данномъ предметѣ. Въ этой книжечкѣ приложенъ краткій библейскій указатель (миссіонерскій), облегчающій отысканіе текста Священнаго Писанія, который вспомнится на бесѣдѣ полемисту по своей только мысли. Кромѣ того въ „Миссіонерскомъ Путеводителѣ“ данъ полный сводъ текстовъ (въ цитатахъ) по предметамъ вѣры, пререкаемымъ сектантами. Въ самомъ концѣ помѣщенъ указатель текстовъ Свящ. Писанія, вошедшихъ въ эту книжку. Таково содержаніе „Миссіонерскаго Путеводителя по св. Библии“. Эта небольшая книжечка можетъ быть хорошимъ пособіемъ для пастырей, ведущихъ миссіонерскую борьбу съ сектантами. Поэтому мы рекомендуемъ это пособіе вниманію пастырей Донской епархіи. Книжечка эта имѣется въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ въ книжномъ складѣ Аксайско-Вогородичнаго Братства.

II. „Церковная Исторія въ пастырскихъ поученіяхъ, изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія. Протоіерей Н. Русановъ. Изданіе редакціи журнала „Миссіонерское Обозрѣніе“. С.-Петербургъ. 1905 годъ.

Въ жизни святыхъ мучениковъ, подвижниковъ и вселенскихъ учителей каждый христіанинъ найдетъ прекрасныя примѣры для подражанія и поученія, согласно наставленію апостола Павла: „поминайте наставниковъ вашихъ, которые проповѣдывали вамъ Слово Божіе; и, взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ“ (Евр. 13, 7). Знаніе жизни и дѣяній этихъ великихъ свѣтильниковъ православія важно для каждаго христіанина въ частности, и въ томъ отношеніи, что оно укрѣпляетъ его въ православіи

и даетъ ему оружіе для борьбы съ соблазнами разныхъ лжеучителей старообрядческихъ и сектантскихъ, которые въ своей исторіи не могутъ указать такихъ свѣтильниковъ вѣры и благочестія христіанскаго. Прекраснымъ пособіемъ для ознакомленія своихъ прихожанъ съ жизнію и дѣяніями этихъ великихъ свѣтильниковъ православія можетъ служить для пастырей церкви изданная редакціей журнала „Миссіон. Обозр.“. „Церковная исторія въ пастырскихъ поученіяхъ, изложенная по жизнеописаніямъ великихъ свѣтильниковъ православія“. Въ этой книгѣ помѣщены поученія и бесѣды о жизни и дѣятельности святыхъ угодниковъ и церковныхъ учителей, начиная съ св. Климента, папы Римскаго, и кончая препод. Серафимомъ Саровскимъ. Всѣхъ поученій вмѣстѣ съ вступительной и заключительной бесѣдами въ этой книгѣ 48. Каждое поученіе представляетъ подробное изображеніе жизни и дѣяній извѣстнаго подвижника съ заключительнымъ назиданіемъ преимущественно миссіонерскаго характера. Поэтому эта книга можетъ служить хорошимъ пособіемъ для священниковъ селеній, зараженныхъ старообрядчествомъ и сектанствомъ, при веденіи внѣбогослужбныхъ миссіонерскихъ чтеній. Эта книга имѣется въ книжномъ складѣ Аксайско-Богородичнаго Братства.

III. „Миссіонерскія поученія по прологу (мѣсяцы: январь—апрѣль). Составилъ К. Плотниковъ. Бесплатное приложеніе къ журналу „Православный Путеводитель“. С.-Петербургъ. 1904 года.

На страницахъ „Донск. Епарх. Вѣдомостей“ былъ уже данъ въ прошломъ году отзывъ о первомъ выпускѣ „Миссіонерскихъ поученій по Прологу“ (мѣсяцы сентябрь—декабрь). Въ настоящей разъ мы рекомендуемъ вниманію пастырей Донской епархіи и въ особенности единовѣрческихъ священниковъ второй выпускъ этихъ поученій, отличающийся тѣми же достоинствами, какія мы отмѣтили въ первомъ выпускѣ. Эта книга выписана въ книжный складъ Аксайско-Богородичнаго Братства.

Свящ. Е. Овсянниковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ВНОВЬ ОТКРЫТЫЕ
МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ ОБУВИ
В. И. Ногина.

Новочеркасскъ. Уголь Гостиного ряда, противъ гостиницы
«Грандъ-Отель».

Магазинъ имѣеть всегда въ большомъ выборѣ мужскую, дамскую и дѣтскую обувь собственной мастерской, а также Варшавскихъ, Петербургскихъ и другихъ фабрикъ, резиновыя галоши, дорожныя вещи, ученискія принадлежности, всевозможныя мази и глазури.

Принимаются заказы какъ на обыкновенную обувь, такъ и для короткихъ и искривленныхъ ногъ, изъ разныхъ русскихъ и заграничныхъ кожъ.

Для иногородныхъ покупателей половинную часть расходовъ по почтѣ магазинъ принимаетъ на себя.

Для **ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ** я согласенъ дѣлать скидку съ обуви въ 5%.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Съ почтеніемъ В. НОГИНЪ.

7—2.

Содержаніе неофіціального отдѣла.

О причинахъ современнаго невѣрія въ нашемъ отечествѣ.—О принудительности при воспитаніи юношества.—Доброе слово противъ забастовокъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.—Плоды невѣжества.—Что говорить о крамолѣ Слово Божіе.—Угнетающее сравненіе.—Расколъ и сектанство.—Объявленіе.

Редакторъ, ректоръ семинаріи, архимандритъ **Митрофанъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Николай Кратировъ.** Новочеркасскъ, 11 августа 1905 года.

Печатано въ „Частной Донской Типографіи“. 11 августа 1905 года.